

вать и в числе первых вписывать в собственную жизнь различные электронные сервисы и новшества, будь то онлайн-заказ билетов, оформление загранпаспорта, онлайн-кинотеатр и прочие онлайн-услуги. И она охотно делится своими знаниями, опытом с коллегами и читателями.

Она спокойна, рассудительна, компетентна, открыта к общению. Умеет не заикливаться на проблемах, но не отмахиваясь от них, а принимая конструктивные решения.

Ещё Елена Николаевна умеет дарить подарки, многие из которых она сделала своими руками, посетив библиотечные мастер-классы. Это оригинальные книжные закладки, броши из фетра, ажурно расписанные стеклянные стаканчики и чашечки. Каждый подарок – со смыслом, с юмором, предназначенный конкретному человеку. В моей жизни был период, когда я остро реагировала на всякие неурядицы и проблемы, и Лена подарила мне забавную маску для сна, но не потому, что я мучилась бессонницей, а чтобы «закрывала глаза» на неприятности и спокойно жила дальше.

И ещё одним великолепным приёмом, которому она меня научила, я пользуюсь до сих пор: если вам приходится общаться с каким-то неприятным человеком, мысленно осыпайте его цветами – станет легче. Проверено ;-)

Из истории одной фотографии...

Ю. А. Сауров

Нет человека, который бы
был как Остров сам по себе,
каждый человек есть часть
Материка, часть Суши...

Д. Донн

Куда уходит детство?

Из песни

За что мы любим детство? За волшебный мир чистоты и широты помыслов... У всех людей с возрастом детство уходит в память. Но, во-первых, даже в память только частично, фрагментарно, случайно, во-вторых, по большей части, остаётся в другой форме. В форме информации, в форме уже современных оценок. Но иногда детство никуда не уходит, живёт в человеке – в его стиле, в отношениях к людям, к миру. И дело тут не в возрасте: можно вне времени чувствовать этот мир, радоваться его проявлениям и близким людям...

«Ловушка» света фотоаппарата Леонида Пугина (наладил технику и быстро встал крайним слева) запечатлела миг времени одного из дней осени 2002 года. Леонид Петрович был другом редакции газеты «Я расту» и параллельно нашей семьи. Он был обязательным, добрым человеком и оставил чистую память. Хорошо бы издать альбом его уже исторических фотогра-

фий... Зафиксированная им встреча состоялась в арт-центре Герценки. Была какая-то полоса времени, когда такие встречи обычно по поводу идеи или события довольно естественно и легко организовывались. Иногда идея приходила извне, как в данном случае, но всегда она поддерживалась руководителем клуба, заслуженным работником культуры России, Галиной Александровной Кустенко (стоит справа).

Твердо осознаю: все эти люди на фотографии – часть моей истории. Не случайно я хорошо помню, до деталей, слов и чувств, действо этой

встречи. И даже сейчас радуюсь этому событию.

Припоминая, тогда у меня вышла очередная книжка, и этот факт моей истории захотелось отметить, зафиксировать действием. Движителем таких встреч в нашей семье тогда была Галина Аркадьевна Саурова (сидит крайняя справа), круг её друзей был многократно больше моего по её активному характеру и особенностям журналистской деятельности. Нередко её друзья становились и моими, «прививались» ко мне.

Сначала выделяю Татьяну Павловну Дедову (стоит вторая слева)

Стоят (слева направо): Л. П. Пугин, Т. П. Дедова, А. П. Мочалов, Л. Н. Суворова, А. А. и Е. О. Галицких, В. А. Кашин, Ю. А. Сауров, Н. Закалата, Н. В. и А. Е. Горбушины, Г. А. Кустенко. Сидят (слева направо): Н. И. Перминова, С. А. Шешина, В. А. Кашина, Е. В. Шутылева, Г. А. Саурова. Арт-центр библиотеки им. А. И. Герцена, 2002 г.

и Светлану Шешину (сидит вторая слева), журналистов «Комсомольского племени», куда я в 1970-х годах писал небольшие заметки. Серьёзную Татьяну я помню всегда в работе, с пером в руке за столом в узкой комнатке редакции. Светлану Алексеевну, много позднее заслуженного работника культуры России, помню в длинном платье в коридоре за спорами о чем-то... Потом, в 1980–1990-е годы, по приглашению или случаю, мы встречались в Герценке, на улице, дома, перебивались...

В памяти в последний год осталась встреча на улице около костёла: я по просьбе Светланы Алексеевны привёз с дачи большой пакет рябины. Мы погуляли, она была с любимой собакой, поговорили, погрустили... Книжки о них «Светлана Шешина. Страницы: воспоминания, дневники, статьи, библиография» (2019) и «Татьяна Дедова. Родины свет. Воспоминания. Статьи. Библиография» (2019) вышли в Герценке в серии «Знаменитые читатели». У нас дома они рядом со мной: протяни руку и можно захватить прочесть фрагмент нашей общей истории... Одновременно подумать, «побежать по событиям», что-то ещё раз записать в память.

У заслуженного художника России Виктора Кашина (стоит в центре) мы с Галиной Аркадьевной бывали в мастерской на высоком берегу Вятки. Помню, мы пили чай, неспешно вели тихий разговор,

позднее я купил две понравившиеся картины. А дома несколько его подаренных работ ежедневно радуют глаз и душу: ярко-красные кисти рябины в снегу, жёлтые подсолнухи в разных вариантах почему-то не забываются... «Тихая» мудрость творца красками фиксирует вечность. На фотографии рядом с ним ниже сидит его супруга. У художника, а это по определению всегда человек духа, потребность в признании – жгучая необходимость движения вперед. Её всегда не хватает. Даже на персональной выставке В. А. Кашина, а я бывал на нескольких, этого отношения в словах-чувствах было недостаточно.

Художник Александр Мочалов (стоит третий слева) и поэт Людмила Суворова (стоит рядом) вошли в мою жизнь закономерно. Художник и поэт – люди волшебные по Делу – они притягивают. Сначала в далекие 1960-е годы я азартно написал из Яранска письмо в газету по поводу прочитанного и понравившегося мне стихотворения Людмилы Суворовой. И неожиданно она мне ответила. Было множество писем о духовных поисках, о творчестве. Хотя пути наши разошлись, но, думаю, души – нет. И из этой, уже далекой, юности по-гриновски возвращается: «Расклейщик красочных афиш расклеивает спозаранку рулон в магический фетиш как будто скалтерть самобранку...». Какую струну души задела эти строчки? – я даже не знаю, но задела...

Александр Петрович, сейчас заслуженный художник России, – сравнительно поздняя встреча, уже в нашем солидном возрасте. Я всматривался в его картины, помню их сюжеты и колорит. Мы вместе провозжали в последний путь любимого нами художника и человека Петра Саввовича Вершигорова. Мы пространственно живём рядом, и чаще всего встречаемся на улице, я даже знаю, когда традиционно по времени он идёт домой... Несколько лет назад (уже лет!) я готовился выступить на его персональной выставке, но не выступил, не сложилось. Но это чувство недоговоренной потребности осталось. И, когда я сейчас смотрю на фотографию, оно возвращается. Как часто в жизни так бывает. Причин и обстоятельств много. Но говорить надо вовремя...

Александр Александрович (стоит пятый слева) и Елена Олеговна (стоит рядом) Галицких «живут», как и я, в образовании. Тогда был яркий период творческой деятельности Александра Александровича: по форме и содержанию кипела жизнь Вятской гуманитарной гимназии, где он был директором. Гуманитарное творчество школьников находило отражение в областной газете «Я расту» и гимназической газете «На улице Свободы», быть редактором которой директор пригласил Г. А. Саурову, с 2003 года заслуженного работника культуры России, и дело понеслось. Это была лучшая школьная газета области, на её сче-

ту победы и в конкурсах российско-го уровня. Активный период работы А. А. Галицких директором школы закончился осмыслением успехов в форме кандидатской диссертации, на защите которой я выступил. Но это событие было ещё впереди. Как была впереди профессорская деятельность Елены Олеговны, что тоже, как и я, из Яранска...

Тогда мы действительно были относительно молоды. И хочется «сохранить» в памяти то время... А далее в центре стою я, Юрий Аркадьевич Сауров, справа рядом со мной друг нашей семьи, журналист радио Наташа Закалата, вместе с которой спето немало песен в нашем доме на Молодой Гвардии.

У Надежды Перминовой (сидит первая слева) давным-давно я учился в литературном клубе «Молодость». Много позднее уже на новом уровне в нас возродились добрые отношения. Сейчас она – заслуженный работник культуры России, я – член-корреспондент Российской академии образования. У нас много общего, в том числе история. На книжной полке дома есть несколько книг, подаренных автором. На одной из них – «Дымковская расписная» – в том же году надпись: «Юра! Что горе?! Если каждый день на Земле как новость! 2002 год, январь, мороз, Старая Вятка». Великие боги, как правильно, что мы встретились...

Справа, рядом с Галиной Аркадьевной, сидит Елена Викторовна

Шутылева, журналист, в то время председатель комитета по печати и информации Администрации области. Волевая, целеустремлённая, с широким кругозором... Интересный собеседник! Я – читатель, она – вдумчивый читатель. Познакомила нас моя жена, мы много раз бывали дома друг у друга, нам всегда было интеллектуально комфортно в общении. Её супруг, Владимир Александрович, широкой души и особой надёжности вятский человек. В разведку я бы с ним точно пошёл.

Так по некой цепочке событий люди в жизни сближаются друг с другом. Так и строится наш Мир.

Второй справа стоит Анатолий Горбушин и чуть левее – его жена Наташа. Он окончил физический факультет Кировского госпединститута в то время, когда я был деканом. И тогда уже судьба его была сложной: он увлекался спортом, участвовал в соревнованиях, часто

пропускал занятия... Чем-то я помог ему с распределением. Потом он успешно работал преподавателем в институте. В 1992 году мы столкнулись в Москве в АПН СССР. Он готовился защищать кандидатскую диссертацию, я – докторскую. И это дело нас сблизило. Где-то в 1995 году мы стали сотрудничать по образовательным вопросам в управлении, что продолжалось до его гибели в 2003 году. Где сейчас его сыновья Савва и Сеня я не знаю, но я их помню, помню шутливые игры с ними. Верю, что тепло детства они не потеряли...

На фотографии нам всем легко и комфортно, мы спокойны и рады. Мы не боимся будущего, нам «тепло» в Герценке... Сколько ещё бурь и невзгод ждет нас впереди? Как ни странно, даже в большом городе круг близких людей сравнительно мал, узок. И каждым из них надо дорожить.

Раздел II

О ВЯТКЕ И ВЯТЧАНАХ

Судьба и загадки Марийского Макаренко (Как уроженец города Слободского оказал значительное влияние на систему образования Республики Марий Эл)

А. Илсавский

Согласно хранящейся в Центральном государственном архиве Кировской области (ЦГАКО) «Метрической книге» Николаевской церкви города Слободского Слободского уезда Вятской губернии, под номером 21 имеется запись о том, что 25 марта 1894 года у смотрителя Слободского тюремного замка коллежского секретаря Петра Феодорова Осипова (Пётр Фёдорович Осипов. – *А. И.*) и его законной жены Натальи Феодоровой (Натальи Фёдоровны. – *А. И.*) родился мальчик Феодор. Оба родителя – православные. Крестили младенца через два дня – 27 марта. Восприемниками выступили старший врач Маргеланского военного госпиталя Василий Михайлов Осипов и сын чиновника – Владимир¹. Это был будущий легендарный директор Кокшамарской средней школы Фёдор Петрович Осипов. У Фёдора были

брат и две сестры: Сократ родился 14 ноября 1895 года, крещён 16 ноября; Александра родилась 26 апреля 1897 года, крещена 29 апреля; Наталья родилась 6 мая 1899 года². После рождения четвёртого ребёнка их мать умерла. В анкете старшего Осипова, которую он заполнил при поступлении Фёдора в Казанский университет, значится: «...вдов первым браком»³. Какое-то время я придерживался версии, что Фёдор Осипов был дворянин. Но в анкете его отца чётко читаем: «родом из обер-полицейских».

В 1908 году юный Осипов приехал за образованием в Казань. Город тех времён достаточно чётко делился на русскую и татарскую части, а те, в свою очередь, на слободы. Граница между русской и татарской частями города проходила по озеру Кабан и протоке Булак. Сохранивших преданность исламу татар оттеснили в Старо-Татарскую слободу, а проявившим лояльность отвели Ново-Татарскую. Русские занимали Адмиралтейскую, Мокрую, Пороховую, Ягодную и другие слободы. Возможно, Осиповы выбрали Казань как город наиболее бедного студенчества. Если минимальный прожиточный минимум москов-